

Сал вернулся в Британию, но Лоандом, его родная деревня, уже не был прежним. Друиды, как и прежде, хранили традиции предков, но теперь их мир мирно соседствовал с обычными людьми. Сал, блуждая по знакомым улицам, искал дом своего детства. Время, словно река, оставило свой след: у дома появилась деревянная дверь, перед ней красовалась лавка, а на ней, словно два сокола, спорили два мужчины. — Я хочу путешествовать, дядя! — пылал юный Дьюин, мастер по изготовлению посохов. — Моя профессия нужна и в других местах! Неужели все должны приходить ко мне за посохом? Я должен идти по стопам отца, путешествовать! — Ты еще слишком молод, Дьюин! — отрезал старший, Мирддин Эмрис, друид. — Спроси меня снова, когда доживешь до следующей зимы. — Я же друид, дядя! Отец отпустил бы меня, если бы... — Твой отец мертв, и я не позволю тебе идти в опасный мир одному, чтобы ты тоже погиб! — Я уже достаточно взрослый... — Ты, Дьюин, еще ребенок! Не знаешь мира, не знаешь его опасностей! Я не дам тебя убить! Твой отец убил бы меня, если бы я это сделал! — Но... Сал, не выдержав, вмешался в бессмысленный спор. — Я дома, атр, — приветствовал он Мирддина. Старик, услышав знакомый голос, развернулся, и его лицо озарила улыбка. — Сальвазсахар, — произнес он, — ты вернулся! Дьюин тоже повернулся, его глаза с любопытством рассматривали незнакомца. Сал, в знак уважения, слегка склонился перед ним, подчеркивая свою старшинство. — Хорошо встретились! — сказал он. — Я Сальвазсахар ап Мирддин Эмрис. По традиции, друиды называли себя сыном своего отца, имя семьи было менее значимым. Сэлу этот обычай казался странным, но он смирился с ним, не желая выделяться. — Хорошо встретились! — ответил Дьюин, кланяясь еще ниже. — Я Дьюин ап Ллейдр Олливандер. Ты сын этого Мирддина Эмри? — спросил он, указывая на старшего. — Да. — И ты путешествовал? — Много лет, — честно ответил Сал. Дьюин внимательно разглядывал его, пытаясь определить возраст. Наконец, он, казалось, пришел к выводу. — Значит, он отпустил тебя, а я должен остаться?! Несправедливо! Сал был уверен, что молодой человек недооценивает его возраст. Сал выглядел на тридцать с небольшим, что было неудивительно, учитывая его истинную возраст. — Вы, должно быть, путешествовали в одиночку гораздо раньше моего возраста! — заключил Дьюин. — И он тебя отпустил! Сал усмехнулся, понимая, что юноша пытается использовать его «молодость», чтобы уговорить Мирддина. — Он отпустил меня, — спокойно ответил Сал. — Когда мне было больше ста лет. Уверен, он отпустит тебя раньше. В конце концов, ты не его сын. Дьюин вытаращился на него. — Могу я спросить... — начал он, но запнулся, не дождавшись ответа. Сал знал, что Дьюин хочет спросить. — ... Сколько мне лет? — закончил он за него. — Не знаю. Что-то около трехсот лет. Дьюин уставился на него, затем покраснел. — Прости, что я считал тебя гораздо моложе, — сказал он. Сал пожал плечами. В его мире старики были мудры, старость — привилегия, а не проклятие. — Не волнуйся, — ответил он. — Я не держу зла. Молодой человек кивнул, и Сал повернулся к своему отцу. — Почему ты держишь его здесь, атр? — спросил он Мирддина. — Он кажется мудрым юношей. Разве ты не думаешь, что ему нужен опыт изготовления посохов для его профессии? Здесь слишком мало друидов, чтобы помочь ему. — Он только вчера завершил свое пробуждение крови, — ответил Мирддин. — Он слишком молод, чтобы путешествовать в одиночку. — Тогда почему ты не пошел с ним? — заинтересовался Сал. Мирддин посмотрел на него. — Я старый человек, Сальвазсахар. Я устал от путешествий, и не могу отпустить его одного. У него нет опыта, он и дня не проживет там, если никто не покажет ему, как это делается. Сал знал, что его отец прав. Дьюин не был готов к опасностям мира. Слишком много было в нем скрытых угроз, слишком много опасностей, которые могли погубить его без опыта. Не говоря уже о простых вещах: поиск ночлега, сохранение пищи, оказание первой помощи, умение защитить себя. Большинство детей умели драться, но немногие знали, как лечить раны. — Значит, он должен остаться, — сказал Сал, глядя на отца. — Если мне нужен кто-то со мной, почему бы тебе не пойти со мной? — предложил Дьюин. — Дядя тебе доверяет, ты его сын, в конце концов, и уже достаточно взрослый. Когда ты приедешь, я смогу поехать без возражений дяди. — Я вернулся домой сегодня, Дьюин, — напомнил Сал. — Я даже не ступал в дом своего детства. Дьюин моргнул и покраснел. — Не ступал, прости меня, — сказал

он. Мирддин вздохнул. — Я знаю, что ты жаждешь путешествовать по миру, Дьюин. Но ты слишком молод, чтобы путешествовать в одиночку... — И нет никого, кто мог бы путешествовать со мной, — угрюмо закончил Дьюин предложение Мирддина. Мирддин снова вздохнул. — Прости меня, парень. Сал вздохнул. — Как насчет того, чтобы поспорить о путешествии или не путешествии завтра? Я уверен, что Дьюин проживет в этом городе еще один день, — предложил он. Дьюин поклонился, соглашаясь с предложением Сала. Вечером Сал и Мирддин разговаривали. Сал узнал, что отец Дьюина умер два года назад, после чего Мирддин взял его к себе. Он также узнал, что Дьюин мечтал продавать свои посохи не только в Лоандоме, но и по всей Британии. — Ты не должен подавлять его мечты, атр, — сказал Сал. — Когда он хочет идти, даже если он молод, он должен идти. — Ты же знаешь, я не могу отпустить его одного, — ответил Мирддин. — Ему нужно время, чтобы приспособиться к изменениям. Я не могу отпустить его сейчас. Сал склонил голову, показывая, что выслушал отца и склоняется перед его мудростью. — Но ты также должен отпустить его, чтобы он исполнил свою мечту, — снова обратился он к отцу. — Ты собираешься пойти с ним и сохранить его, — сказал Мирддин, улыбаясь. Сал снова склонил голову. — Да, — ответил он. — Но я также хочу остаться здесь на месяц, прежде чем отправиться в путь. Завтра я поговорю с Девином. Я попрошу его подождать месяц. После этого я поеду с ним и буду путешествовать по Британии. — Значит, ты не устал от путешествий, сын мой? — мягко спросил Мирддин. Сал лишь улыбнулся. — Мне придется путешествовать много лет, пока я не найду дорогу домой. Мне нельзя уставать от путешествий. И вот, спустя полгода, они с Дьюином отправились в путь по Британии. Они странствовали более десяти лет, возвращаясь каждые несколько месяцев домой, в Лоандом. В дороге Дьюин начал учить Сала делать посохи. Сал спросил его, будет ли он этому учиться, — его заинтересовали посохи после того, как он получил свой дубовый посох, — а также потому, что Дьюину вскоре понадобилась помощь, чтобы успевать выполнять все заказы. В Британии было мало мастеров по изготовлению посохов, и многие друиды остро нуждались в подходящем посохе. Поэтому Сал тоже освоил это ремесло, чтобы помогать Дьюину в его работе. После долгих лет странствий они вернулись в Лоандом, и Дьюин начал свое дело. Сал помогал ему все последующие десятилетия. Он также помогал сыну и внуку Дьюина, но, наконец, в 245 году до нашей эры, он не смог больше оставаться на месте. Он попрощался с отцом и отправился на восток, пока не достиг моря, пересёк его и вернулся в Европу. Настало время снова начать поиски пути домой...